

низм», усиленно декларируемый его адептами, фактически перерастал в такую махровую телеологию, которая показалась бы чрезмерной даже самым ревностным приверженцам принципа «конечных причин». В действительной жизни общественное развитие, в значительной мере определяемое человеческим сознанием, никогда не было однолинейным и равноускоренным, — оно всегда являлось результатом выбора из нескольких возможных вариантов, причем различные стороны общественного процесса (экономика, социальные отношения, культура, идеология, право и др.) обладали существенно разными ритмами, темпами, а зачастую и направлениями своей эволюции. Что же касается еще одного важнейшего критерия, по которому марксистская методология осуществляла членение единого исторического процесса на особые общественно-экономические формации, — способов и форм эксплуатации правящими верхами непосредственных производителей, — то этот критерий должен быть, на наш взгляд, заменен на свою противоположность: исторические разновидности общественных систем, само существование которых отрицать невозможно, должны сопоставляться между собой не по уровню эксплуатации, а по критерию человеческой свободы, измеряемой тем объемом прав личности, которым она реально обладает на данном этапе общественной эволюции.

В современной отечественной и зарубежной историографии формационный подход к явлениям прошлого не признается единственным. Однако, по нашему мнению, он представляется наиболее обоснованным. Понятие формации, являясь важнейшей категорией структурно-системного анализа исторического процесса, позволяет охватить все стороны общественной жизни в их органической взаимосвязи. Важно только постоянно помнить, что такое обобщающее понятие, как «феодализм» (наряду с понятиями «первобытнообщинный строй», «античность», «новое время» и т.п.), имеет условный, конвенциональный характер, поскольку оно относится к абстрактно-логической сфере познания и не является отражением каких-либо конкретно-исторических событий или фактов. Поэтому степень его соответствия исторической реальности может быть различной, — в зависимости от специфики самой этой реальности.